

Три фотографии, две из которых сделаны другими. На снимках, столь небрежных, что даже фокус не настроен, самым ярким пятном был он. Свет вокруг, то приглушенный, то яркий, служил лишь фоном для его отточенных черт. С одной стороны — оголенные деревья и изредка проезжающие машины, с другой — улочка, полная жизни, с маленькими магазинчиками, то освещенными, то погруженными в тень. Он шагал вперед, оглядываясь назад, и в этот пойманный момент повернулся в профиль: черты лица идеально очерчены, взгляд рассеянно устремлен вдаль. Руки — в карманах длинного пуховика Центральной академии драмы, шаг — широкий. На другом снимке, сделанном в кофейне под теплым желтым светом, он расстегнул молнию, обнажив свитшот с крупным рисунком Дональда Дака, широко расставил ноги, а его дерзкий, бесстрашный взгляд был направлен прямо в объектив. Юношеская удаль и энергия буквально вырывались из кадра, а контраст с милым мультяшным персонажем создавал удивительный эффект. Последняя фотография — групповое селфи в ресторане, где под мягким светом на заднем плане красовалась гора шампуров. Четверо парней в одинаковых черных пуховиках и шапках-«ушах» разных цветов, улыбаясь, показывали камере «виктори». Их юношеский задор почти пробивал экран — лучшее, что есть в этом возрасте, от чего невольно расплываешься в улыбке.

Сюй Чжичжэнь, глядя на три фотографии и надпись «С наступающим!», тоже не сдержал улыбки и поставил лайк.

Авторское примечание:

Опять выходит, что обновляю среди ночи...

Далее последовали бесконечные репетиции, время разбилось на множество осколков, и при этом нужно было готовиться к письменным экзаменам. Сюй Чжичжэнь был так занят, что не успевал думать ни о чем другом. Когда он наконец смог сесть и перевести дух, с удивлением осознал, что семестр уже закончился.

Утром сдали последний экзамен, а днем отправились отрываться. Вернувшись, все повалились на кровати с криками: «Наконец-то все позади!» и «Черт, это был ад, ничуть не легче вступительных!»

Сюй Чжичжэнь лежал на кровати, раскинувшись звездой, и лениво заметил:

— Только этот семестр был таким загруженным — новых мероприятий слишком много, постоянные собрания и лекции отнимали кучу времени. В следующем будет полегче.

Се Бэй перевернулся на бок, взял телефон и начал переписку. После десяти минут обсуждений договорился на часовой стрим вечером.

Своего рода памятное событие в честь окончания первого семестра. Се Бэй, немного подумав, согласился. Уже подходил конец года, а его публичность во втором полугодии была низкой: ни новых проектов, ни активностей. Пару раз он попадал в тренды, но это была случайность. Фанатские и случайные фото и видео гуляли лишь в узких чатах, не выходя в широкий круг — лучше бы их и не было.

Нянь Нэнцин прислал длинный список дел на десять дней, расписанный по минутам. Се Бэй бегло пробежался глазами: нужно было снять новый материал для обновленного амбассадорства, провести съемки для только что подписанной рекламы, записать заглавную песню для сериала, готовящегося к выходу в первом квартале, да еще и несколько журнальных съемок с интервью уже стояли в графике.

Отказываться он права не имел — все было уже согласовано. Он лишь пошевелил пальцем и ответил: «Понял».

— В ближайшие два дня следи за весом, держись в обычной форме. Завтра днем заеду за тобой.

Послезавтра днем... Се Бэй глянул в расписание. Так и есть, ближайший съемочный день — завтра вечером.

Опершись на локоть, он слушал, как вокруг смеются и шутят, звучат то низкие, то высокие голоса. К этому шуму он уже привык и даже находил его уютным. Снова уткнувшись в телефон, он продолжил печатать.

— Хорошо.

Ребята обсуждали планы на каникулы. Чжэн Чэн, уезжающий в Ухань, купил билеты на послезавтра и договорился с Сюй Хайшунем завтра прогуляться возле Запретного города. Сюй Хайшунь уезжал домой утром — его забирали родители, — и он пригласил Чжэн Чэня в гости. Сюй Чжичжэнь, обычно проводивший время с Се Бэем, об их планах не знал. Подумав, он понял, что у него самого тоже ничего не намечалось. Сюй Нанькай должен был приехать завтра утром, встретиться с несколькими старыми друзьями и пообедать с ними, а уже днем забрать сына домой.

Все это казалось слишком хлопотным, поэтому он отказался от приглашения Сюй Хайшуна, но пообещал встретиться с ним до Нового года.

Чан Инмин на каникулах снова собирался в поездку — на этот раз в Таиланд, свою вечную любовь. Похоже, в прошлой жизни он был тайцем: посещал эту страну уже раз десять, а то и больше, чувствовал себя там как дома и знал Бангкок как свои пять пальцев. Сюй Чжичжэнь на него не рассчитывал, лишь попросил, как обычно, привезти подарок.

Краем глаза он заметил, что Се Бэй все еще печатает, и спросил:

— Се Бэй, когда уезжаешь?

Тот, зевнув, отозвался:

— Завтра днем.

— Домой?

— Нет, работа. Очень много дел.

Он отбросил телефон и уткнулся лицом в мягкую подушку, размышляя о том, что приобрел и что упустил за эти полгода.

По логике вещей, он действительно пропустил множество возможностей: бесчисленные предложения сняться в фильмах, сериалах и шоу, приглашения на новогодние гала-концерты и «Чуньвань». Из-за низкой публичности он потерял один рекламный контракт, но основные долгосрочные партнеры сохранились, а кое-кто даже повысил его статус. Что касается остального... в общем-то, ничего особенного. А что он приобрел?

Се Бэй закрыл глаза, погружившись в мысли. Полгода — срок небольшой, но для него это был значительный прогресс. Преподаватели Центральной академии драмы и его частные

репетиторы были одного уровня, а в чем-то даже более проницательны. Вокальная подготовка не сильно изменилась, основной упор был на дикцию и актерское мастерство. И еще... пожалуй, друзья.

Он потер глаза. Какого черта, хватит думать.

На следующее утро Сюй Нанькай приехал в Центральную академию драмы, как раз разминувшись с родителями Сюй Хайшуня, которые уже забрали сына. Сюй Чжичжэнь с утра куда-то пропал, и в комнате общежития было пусто. Сюй Чжичжэнь и Сюй Нанькай собрали вещи, упаковали постельное белье и одежду в чемодан, загрузили в машину и отправились в офис на встречу с друзьями.

Однокурсники Сюй Нанькай в основном добивались успеха поздно, постепенно заняв свое место в мире искусства. Помимо Чэнь Сунъяня, снимавшего кино, остальные работали режиссерами или операторами в государственных компаниях, были ведущими, открывали свои актерские школы, писали сценарии или занимались театром, но большинство перешло в закулисье. Лишь единицы в их возрасте оставались на сцене. Остальные в основном преподавали в Центральной академии драмы и других театральных вузах. Сегодня Сюй Нанькай встречался с несколькими старыми друзьями, с которыми давно не виделся. Он часто уезжал по делам, и даже на Новый год им редко удавалось собраться вместе.

Встреча старых друзей не обходилась без выпивки. Сюй Чжичжэнь наблюдал, как пятеро мужчин пили, и их лица постепенно краснели. Блюда на столе остыли, а они все еще не заканчивали. Он занял розетку, чтобы зарядить телефон, и, играя в игры, ждал. Когда телефон уже зарядился, они только допивали. Сюй Нанькай, едва держась на ногах, попросил сына оплатить счет. Сюй Чжичжэнь, недовольно вздохнув, достал карту:

— Уже оплатил. Поехали?

Вызвали двух водителей на подмену: один отвез их обратно в академию, другой — домой.

Сюй Нанькай, пьяный и от него сильно пахло алкоголем, дремал на заднем сиденье. Водитель, привыкший к роскошным машинам, быстро освоился и, стоя в пробке, завел разговор с Сюй Чжичжэнем. Узнав, что тот живет в известном переулке, он с любопытством спросил, сколько сейчас стоит сыхэюань в тех местах.

Сюй Чжичжэнь точно не знал, но предположил:

— Миллионы?

Водитель присвистнул:

— Ого, дорого же.

Сюй Чжичжэнь кивнул:

— Ага.

Узнав, что Сюй Чжичжэнь учится в Центральной академии драмы, водитель оживился:

— О, там же много знаменитостей! Мне нравится та девушка, Гуань Жань, снималась в веб-сериалах, учится на третьем курсе музыкального театра. Ты ее видел?

Тот честно покачал головой и добавил:

— На самом деле, не так-то просто их встретить. Все учатся, да и не все ходят в роскошных нарядах.

Водитель вздохнул:

— Эх, жаль. А... тот, Се Бэй? Моя девушка его обожает. Ты его видел?

Сюй Чжичжэнь помолчал мгновение, затем решительно покачал головой.

Водитель снова вздохнул:

— Никого не увидишь... Ну и дела.

Пробка была мучительной. Сюй Чжичжэнь то засыпал, то просыпался, а они все еще не доехали.

<http://bllate.org/book/16272/1464608>